

ГЕНЕЗИС КАЗАЧЬЕГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

История развития местного самоуправления свидетельствует о многообразии его форм, одной из которых является казачье самоуправление. Изучение эволюции самоуправления казачества, политического взаимодействия государственной власти и казачьего самоуправления позволит определить тенденции развития основ самоуправления в современных условиях России и трудности в их реализации.

В настоящее время казачество предстает, с одной стороны, как социокультурная, а с другой стороны, как территориальная общность, которая сталкивается с трудностями самоидентификации. В связи с этим востребованным является изучение традиционных и новых форм самоорганизации казачества, их сотрудничества с институтами существующей политической системы.

Самоуправление казачества как специфическая форма местного самоуправления есть добровольная организация казаков для решения вопросов внутренней жизни казачьей общины и существует параллельно с органами местного самоуправления. Специфика казачьего самоуправления проявляется в том, что оно основывается, с одной стороны, на принципах непосредственного участия в управлении, выборности, равноправия, гласности, свободы, с другой – на принципах законности, подконтрольности и подотчетности органам государственной власти разных уровней, органам местного самоуправления.

Возрождение казачьего самоуправления в условиях демократизации российского общества связано с развитием институтов гражданского общества, сопровождается получением политико-правового статуса и реализацией функций, не противоречащих общегосударственным интересам и конституционным правам граждан.

Казачье самоуправление включает в себя такие элементы, как самоорганизация, саморегуляция и самодеятельность. Самоорганизация казачьей общности - порядок в общественной жизни, который обеспечивается благодаря строгому и неуклонному соблюдению всем населением неписаных норм казачьей жизни. Самоорганизация выражается в способности казачества, проживающего на определенной территории, создавать органы и выдвигать людей с целью наделения их с общего согласия правом управлять делами казачьего общества. Саморегуляция предполагает способность вырабатывать собственные социальные нормы: обычаи, нравы, коллективные привычки, обряды, ритуалы и т.д., а также организовывать их реализацию. Самодеятельность проявляется в способности казачества, осознающего свое единство, самостоятельно осуществлять хозяйственные и иные действия, используя для этого собственные ресурсы.

Самобытные формы местного самоуправления на Дону сложились неслучайно. С древних времен казаки жили самостоятельными и ни от кого не зависящими общинами – казачьими станицами. Станица имела территорию – «юрт», границы которой в XVIII в. были определены достаточно четко. В системе самоуправления донского казачества рациональным образом сочетались традиции новгородского веча с заимствованными у кочевников-степняков формами военной организации, построенной на приоритете принципа единоначалия. Казачье самоуправление как уникальный элемент сложилось в соответствии с традициями самоорганизации казачьей общины и прежде всего на основе строгого и неукоснительного соблюдения неписаных норм казачьей жизни.

У казаков в отличие от русских общин дальнейшее развитие получают демократические принципы самоуправления, складываются законодательные и исполнительные органы власти, разделенные по вертикали.

Высшим законодательным органом становится Войсковой круг – общее собрание казаков-воинов, получившее название от обычая становиться для решения важнейших вопросов жизни войска по кругу, чтобы видеть глаза друг друга и ощущать себя равными с другими членами общины. В Войсковом круге участвовали совершеннолетние казаки, кроме провинившихся пред обществом («пенных»). Войсковой круг, на котором присутствовали казаки всех городков пропорционально числу жителей, собирался на главной площади («майдане») казачьей столицы: вначале – в Раздорах Нижних, затем – в Монастырском городке, Азове, а с 1644 г. – в Черкасске. Круг обладал всеми правами представительного учреждения: решал вопросы войны и мира, внешних сношений, церковных дел, приема в казаки, основания новых городков. Он имел и судебную власть, которая наказывала за провинности на основе обычного права. Постановления круга были обязательны для всех казаков.

Войсковой круг, как высший орган казачьего самоуправления, регламентировал не только военную (походы, участие в боях, деление добычи поровну и т.д.) или связанную с военной деятельностью (подготовка к походам, состояние вооружения, подготовка пополнения и т.п.) жизнь казака, но и бытовую сторону жизни казачьей общины. На кругу завершалась самоидентификация казака: он рождался как личность (прием в казаки), здесь оценивали его дела, подвиги и отличия в военном деле, на кругу казак искал и находил защиту и социальную поддержку (круг помогал старикам, вдовам, сиротам). В условиях отсутствия на Дону церкви и православных священнослужителей (практически до начала XVIII в.) круг регулировал брачные отношения, фиксируя не только акт бракосочетания, но и весь объем семейно-брачных отношений. Все общество узнавало, чьей супругой становилась конкретная женщина. Став казачьей женой, она приобщалась к сообществу и получала определенные права, могла рассчитывать на помощь круга в житейских проблемах – от повторного замужества до материальной помощи детям. Бракосочетание давало новый статус и самому казаку. Он становился семейным и был обязан заботиться о воспитании достойной смены.

Исполнительную власть в Войске Донском представлял атаман, два его помощника – есаул и войсковой дьяк, всенародно избираемые на войсковом кругу на один год. Войсковой атаман избирался открыто на войсковом кругу при строгой регламентации процедур. Когда заканчивались полномочия атамана, он вместе с двумя есаулами выходил в круг, клал в определенное место свою насеку – атаманский посох – и спрашивал, кому поручается делать доклад, что означало начало процедуры смены атамана. Казаки указывали на докладчика, который и руководил выдвижением кандидатуры на пост атамана.

Как правило, к выборам атамана готовились заранее, и участники круга, по существу, депутаты от казачьих городков, называли своих кандидатов, которые были не моложе 18 лет, не старше 54 лет, служили в войске, имели безупречную личную репутацию, семью. Кандидатуры обсуждали бурно, порою высказывались и нелюбимые мнения. После того как оставались наиболее достойные кандидаты (причем не менее трех), начиналось голосование. Победителем признавался либо тот, чья фамилия чаще выкрикивалась собравшимися, либо тот, к чьим ногам бросали больше шапок. Избранный, таким образом, прямым голосованием, по числу отданных за него голосов, атаман принимал из рук докладчика символы власти – клейноды: насеку, булаву, пернач

(соответственно символ атаманской власти, символ правосудия, символ власти походного атамана), а казаки-старики в знак признания прикрывали его своими шашками.

Тем же порядком избирались войсковые есаулы, обязанные контролировать исполнение распоряжений атамана, ведение общевоисковых дел, сбор Войскового круга и организацию его в соответствии с регламентом. Войсковой дьяк, который вел переписку с Москвой, избирался из грамотных казаков.

Ежегодно вместе с атаманом и есаулами для рассмотрения общественных дел, суда, назначения наказаний казакам, провинившимся пред общиной, выбирались почетные старики – два-четыре человека (с первой половины XVIII в. их стали называть подписными). Они фактически были советниками и помощниками войскового атамана.

В походах, в боевой обстановке обычное право давало атаману неограниченную власть: «Куда атаман глазом кинет, туда казак голову положит». В мирной жизни атаманы были исполнителями воли народного собрания и блюстителями порядка.

По войсковому образцу было организовано самоуправление в казачьих городках и впоследствии в станицах. Местные круги решали вопросы жизнедеятельности общин (личные споры, захват чужой собственности, заключение браков и пр.), а также избирали атамана с есаулами. Все, что превышало полномочия станичного круга или после долгих усилий оставалось неразрешенным, передавалось в столицу на рассмотрение войскового круга¹. Вопросы жизни отдельных городков и станиц, касавшиеся всего Войска Донского (например, перенесение станицы на другое место, переименование станиц и т.п.), также передавались на рассмотрение войскового круга.

Двойственная природа казачества (с одной стороны, крестьянство, не успевшее сформироваться в этнос, а с другой – военно-служилое сословие) определила организацию его общественного устройства и управления. Все лица войскового сословия, числящиеся в станице или в принадлежащих к ней хуторах, составляли станичное общество.

Общественными станичными делами управляли станичный сбор, станичный атаман, правление и суд. Главным распорядителем всего станичного хозяйства, земельных угодий и капиталов являлся станичный сбор, в который входили станичный атаман, его помощники, судьи, казначей, доверенные станичного правления и от 30 до 100 выбранных казаков-домохозяев (от 10 дворов по одному). Право участвовать в выборах и быть избранными имели все казаки, достигшие 25 лет, за исключением 1) состоящих под судом и следствием; 2) находящихся под общественным надзором по судебным решениям; 3) судившихся за кражу и мошенничество; 4) подвергшихся по суду тюремному заключению или еще более строгому наказанию; 5) лишенных права участия в выборах. Ведению станичного сбора подлежали дела, касающиеся избрания на станичные должности, распределение земельного довольствия, распоряжение станичными средствами, оброчными статьями, разверстки земских и станичных мирских повинностей, опекунские, наследственные и другие дела. Жалобы на решение станичного сбора подавались атаману отдела.

Таким образом, казачество, формы организации его самоуправления прошли многовековой путь развития. Этот путь был полон драматизма. Казачье самоуправление закреплено во многих нормативных актах, действующих до 1917 г. В годы Советской власти его пытались встроить в советскую модель организации власти. Сегодня потомки пытаются возродить былую славу казачества, создать казачьи организации в условиях переходного периода. Однако новые социально-экономические условия рождают трудности, требуют совершенно новых подходов и форм этой деятельности.

Обозначившаяся в России тенденция развития федерального и регионального законодательства, а также муниципального нормотворчества способствует расширению

форм непосредственного участия казачьих обществ в решении вопросов местного значения и требует формирования адекватного правового механизма их реализации на муниципальном уровне с обязательным учетом исторических и этнографических традиций. Это должно происходить в контексте нормативного регулирования исторических форм самоуправления населения, которые присущи определенным территориям и без которых невозможно обеспечить участие коренных жителей в решении вопросов местного значения.

Первоочередной задачей для всех моделей введения местного казачьего самоуправления является нормативное закрепление права казачества на местное казачье самоуправление в Уставе муниципального образования. Для этого был проведен сравнительный анализ нескольких десятков Уставов крупнейших муниципальных образований Ростовской и Волгоградской областей (территория бывшей Области Войска Донского), который показал что прогресс в развитии муниципальной правовой основы реализации форм казачьего общественного самоуправления в законодательстве как Ростовской, так и Волгоградской области незначителен; к тому же существуют муниципальные образования, где казачьи общества есть, а в Уставах муниципальных образований о казачестве нет ни слова.

Насколько реально и целесообразно в современных условиях обращаться к такому институту, как казачье самоуправление? Оно всегда шло в русле своеобразного развития местного самоуправления в России, отличаясь от него организационно-правовыми формами реализации, которые необходимо учитывать в современной организации местного самоуправления на территориях компактного проживания казаков.

Сегодня в традициях казачьего управления и самоуправления существует временной разрыв, что заставляет усомниться в преемственности тех структур самоуправления, которые появляются сейчас в местах компактного проживания казаков. Не вполне понятный механизм образования этих структур, сфера их деятельности. Согласно концепции государственной политики, проводимой по отношению к казачеству, казачье самоуправление осуществляется в форме атаманского правления в хуторах и станицах, а территориальные объединения казачества не являются административно-территориальными единицами и не подменяют государственные органы². Однако не определяются пути формирования и сферы полномочий самого источника легитимной власти атаманов на местах – казачьего схода. Между тем резолюции о структуре местной власти принимались Большими войсковыми кругами на Дону и в 1917-1919 гг. Возрождение традиции следует сопрягать с современными социально-политическими реалиями. В противном случае казачество действительно может оказаться «выведенным за рамки обычных, предусмотренных действующим законодательством форм самоорганизации...», что приведет к отвлечению граждан от участия в настоящем местном самоуправлении с реальными полномочиями³.

Некоторыми авторами выделяются три модели введения местного казачьего самоуправления на территориях исторически традиционного проживания казаков⁴.

1. Наиболее предпочтительной является передача полномочий представительного и исполнительного органов муниципальной власти по результатам местного референдума уже существующему казачьему обществу. Реализация данной модели местного самоуправления соответствует ст. 131 Конституции РФ, согласно которой структура органа местного самоуправления определяется населением самостоятельно и возможна только на территории сельских поселений с моноказачьим составом населения. При этом казачье общество должно быть готово к принятию властных полномочий, т.е. иметь соответствующих специалистов по местному самоуправлению, а также по работе с финансовыми, материальными ресурсами и т. д.

2. Частичная передача отдельных функций органа местного самоуправления казачьему обществу в целях решения вопросов реабилитации казачества и несения государственной и иной службы наиболее приемлема на территории тех муниципальных образований, где компактно проживающее казачество находится в меньшинстве по отношению к общей численности жителей.

3. Создание муниципальных образований на базе существующих сельских советов в традиционной для казачьих территорий форме самоуправления в ходе реализации Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» исходя из интересов населения, с учётом исторических и иных местных традиций. Например, в ходе местного референдума на территории какого-либо муниципального образования большинство населения поддерживает проект устава муниципального образования, в котором наименование, форма представительных и исполнительных органов местного самоуправления, официальные символы соответствуют историческим, культурным, национальным и иным местным традициям и особенностям. Главой такого муниципального образования может быть избран атаман. Казачьему обществу при реализации данной модели организации местного казачьего самоуправления могут быть делегированы отдельные полномочия по реализации государственной и региональной политики в отношении казачества и решению вопросов местного значения.

В рамках действующей Конституции РФ может быть эффективным возрождение казачьего станичного самоуправления, основанного на императивных конституционных принципах местного самоуправления. Основополагающими из этих принципов, соответствующих общинному самоуправлению («общественному управлению»), являются:

1) в соответствии с п. 2 ст. 130 Конституции осуществление местного самоуправления в формах непосредственной демократии (через станичный сбор) и через выборные казачьи институты – станичный атаман, станичное правление, станичный суд;

2) в соответствии с п. 1 ст. 130 Конституции самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, к которой (согласно п. 2 ст. 9 Конституции) могут относиться земля и другие природные ресурсы⁵.

Таким образом, станичная община как субъект права местного самоуправления и хозяйствующий субъект имеет конституционно-правовые основания для ее признания федеральным законом и законодательной регламентации норм ее организации и деятельности в традиционных казачьих формах.

Глава 6 проекта Федерального закона №154485-3 «О российском казачестве», названная «Казачье самоуправление», определяет организацию казачьей общины. Согласно ст. 25 проекта закона, представительным органом казачьей общины является казачий круг, созываемый не реже одного раза в год. Руководит казачьей общиной ее атаман, избираемый казачьим кругом открытым голосованием сроком на один год. Атаман считается избранным, если за него проголосовали больше половины членов казачьей общины, обладающих правом голоса и присутствующих на круге. Исполнительным органом казачьей общины является правление, состоящее из атамана казачьей общины, его заместителей, других членов правления, руководителя казачьего общества, представителя ревизионной комиссии и старейшины совета стариков.

Таким образом, политическая теория казачьего самоуправления строится на доминировании таких черт, как выборность органов и публичность деятельности,

что позволяет выделить следующие особенности развития самоуправления казачества в России:

- влияние институтов обычного права на формирование системы казачьего самоуправления;
- влияние геополитических факторов на роль и значение казачьего самоуправления;
- особая роль казачьей общины в функционировании самоуправления;
- способность российского законодательства учитывать казачьи традиции самоуправления.

Опыт исследования в условиях демократизации российского общества показывает, что казачья община действительно участвует в управлении и выполняет определенные властные функции. Это позволяет отнести ее к прямой форме демократии, возможной в сравнительно небольших, локальных коллективах, которым передается право вынесения простых, не требующих квалификации решений. В современном мире форма прямой демократии встречается главным образом на уровне местного самоуправления⁶.

Подчеркивая позитивный характер традиций казачьего самоуправления как формы проявления социальной активности, следует отметить невозможность реализации традиционных форм самоуправления казачества в современных условиях в связи с изменением социально-экономических условий его существования. Сегодня потомки казаков не составляют особой общинной организации, являясь равноправными гражданами демократического государства. Поэтому возрождение казачьего самоуправления возможно лишь на основе Конституции РФ и законодательства о местном самоуправлении.

Для создания нормативной базы статуса войсковых казачьих обществ и восстановления казачьего самоуправления сделано многое: с 1992 г. действуют указы, распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы и директивы Минобороны, МВД, а также приказы других министерств и ведомств. В них отчетливо прослеживается тенденция создания правовой базы, необходимой для возрождения самоуправления казачества на принципах демократии при сохранении прежних традиций. Начало этому процессу положил Указ Президента РФ «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов»» от 15 июня 1992 г. в отношении казачества, затем последовало Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. «О реабилитации казачества», которое отменило незаконные акты, принятые с 1918 г. и разрешавшие репрессивные меры в отношении казачества. Это Постановление позволило ввести территориальное общественное самоуправление в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с Законом РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Существенную поддержку казачье движение получило после принятия 5 декабря 2005 г. Федерального закона № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», главная ценность которого состоит в признании государством существования в России казачьего сообщества. Согласно данному Закону казаки получили статус госслужащих, могущих входить в специализированные войсковые части МВД и Минобороны, а деятельность их оплачивается из бюджета.

Анализ политико-правовой базы самоуправления казачества показывает, что общественно-политическая потребность в самоуправлении во многом обусловлена необхо-

димостью появления в гражданском обществе таких общественных формирований, которые подобно традиционному российскому казачеству консолидируют социально-территориальные общности.

Председатель комитета по казачеству администрации Волгограда А.В. Фалалеев выделил основные принципы обеспечения жизнедеятельности населения, принимающего казачье общество как орган местного самоуправления⁷:

1) сбалансированность прав и обязательств членов казачьего общества (коллективное исполнение государственного заказа, совместная ответственность и доступ членов местной общности казаков к эксплуатации ресурсов);

2) возможность быстрой и эффективной мобилизации ресурсов для решения хозяйственных и социальных задач как реализации обязательств казачьего общества.

Основными внутренними функциями казачьего общества являются:

1) контроль за соблюдением прав и выполнением обязательств в отношении местного сообщества в целом и его составных частей;

2) поддержание правопорядка силами казачьего общества на его территории;

3) сохранение социальной стабильности в местном сообществе (муниципальной казачьей дружине);

4) обеспечение образовательного, воспитательного, культурного уровня для выполнения обязательств и реализации прав общности (культурно-воспитательная функция);

5) охрана и защита прав местного населения;

6) охрана среды обитания общности (экологическая безопасность);

7) обеспечение целевого казачьего землеустройства и землепользования;

8) экономическая – финансово-хозяйственная – функция;

9) медицинская функция;

10) обеспечение взаимодействия с неказачьим населением;

11) обеспечение самоуправления и управления в составных частях общности.

Основные внешние функции казачьего общества:

1) реализация обязательств общности (виды государственного заказа и службы);

2) осуществление связей общности в целом с государством;

3) интеграция в экономику страны.

Специфика функций, связанных с обеспечением жизнедеятельности казачества, заключается в своеобразии традиционных форм их осуществления. Так, функционирование основных звеньев механизма государства и механизма казачьих обществ, а также специфические виды их деятельности подчиняются необходимости воспроизводства общности в целом и облакаются в традиционные формы (атаман, круг, суд стариков). Традиционное деление форм осуществления функции государства на законодательную, управленческую (исполнительскую), судебную, контрольно-надзорную, соотносящееся в настоящее время с принципом разделения властей, имело исторически традиционное укоренение в общности казаков Области Войска Донского.

В казачьих регионах, особенно на юге России, важную роль в процессах становления гражданского общества следует отнести, на наш взгляд, казачьим обществам, активно участвующим как в определении модели местного самоуправления, так и в формировании механизма взаимодействия с органами местного самоуправления⁸. Активно этим вопросом занимаются в субъектах РФ, входящих в Область Войска Донского. Так, на заседании коллегии администрации Волгоградской области 27 февраля 2007 г.

атаманы Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» и атаманского окружного казачьего общества «Волгоградский округ» предложили укрепить взаимодействие администрации области, муниципалитета и казачьих обществ. Казачье самоуправление традиционно для Волгоградской области, у него большой положительный опыт. А социальная направленность казачьего самоуправления соответствует духу современного социального государства.

В Ростовской области в рамках муниципальной реформы создано 463 муниципальных образования. По итогам выборов 1 января 2006 г. 141 атаман ВКО ВВД возглавил муниципальное образование, а 230 казаков стали депутатами представительных органов власти на местах. А в Волгоградской области Постановление главы Администрации области Н.К. Максюты «О формировании целевого земельного фонда на территории Волгоградской области с целью предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр в Российской Федерации» предоставляет принципиальную возможность сформировать один из основных элементов экономической основы развития системы местного казачьего самоуправления.

Наиболее востребованными и социально значимыми направлениями деятельности казачьих обществ, состоящих на государственной службе, является военная и правоохранительная служба. Всевеликое Войско Донское, функционирующее в начале 90-х гг. XX в. как общественная организация, пыталось обеспечивать общественный порядок во время проведения митингов, собраний, сходов и кругов. Так возникли первые общественные казачьи дружины.

Впервые созданные распоряжением губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба казачьи дружины стали фактором стабильности, уверенности населения в своей защищенности. Полторы тысячи казаков-дружинников, даже с учетом почти такого же числа членов добровольных казачьих дружин, это в масштабах Ростовской области с четырехмиллионным населением не много. Но результаты их деятельности весьма заметны. Это сотни килограммов изъятых наркотиков, а значит и спасенных жизней, это задержание опасных преступников, совместные с МВД операции по проверке паспортного режима и противодействию организованным преступным этническим группировкам, конное патрулирование садовых участков, это защита имущества и достоинства граждан, обеспечение спокойного проживания населения станиц и хуторов, особенно удаленных.

За 2004 г. с помощью казаков раскрыто около 3 тыс. преступлений. В 2005 г. дружинники совместно с сотрудниками территориальных органов внутренних дел участвовали в 8097 рейдах и 4600 спецмероприятиях по выявлению и изъятию оружия, боеприпасов, наркотических веществ, обнаружению притонов, предупреждению рецидивной преступности. Проводится активная работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Практически во всех муниципальных районах области созданы добровольные казачьи дружины, действующие на безвозмездной основе (численность в Ростовской области – более 800 человек). Такая активная деятельность муниципальных казачьих дружин не остается незамеченной населением: оценка деятельности муниципальных казачьих дружин в целом является положительной: на хорошо и удовлетворительно ее оценили 87,8% казачьего и 74,1% неказачьего населения.

Таким образом, на определенной территории формируются условия существования единицы субъекта федерации и местного самоуправления, включающие механизм реабилитации казачества в виде органа местного казачьего самоуправления. При этом административно-территориальная система не ломается, но приобретает необходимую

гибкость, нужную для обеспечения и ненарушения прав казаков на традиционных территориях, исторически входящих в казачьи войсковые области в границах современного субъекта федерации. Это положение должно лежать в основе федеральной и региональной политики, проводимой в отношении казачества.

¹ Рвачева О.В., Мясникова А.С. Казачье самоуправление на территории Волгоградской области: история и современность // Вопр. краеведения: матер-лы краеведческих чтений / Волгоград. обл. краевед. музей и др. Волгоград, 2007. Вып. 10. С.222.

² Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества. Ростов н/Д, 2001. Т. 1.

³ Дорошенко Е. Самоуправление понарошку // Время тп – пятница. 2003. 23 мая; Кондрашенко О.В. Взаимоотношения казачества и государства (советский и постсоветский опыт) // Донское казачество: история и современность: сб. науч. ст. Волгоград, 2004. С.67-68.

⁴ См.: Ворошилов, А.Н. Современные организационно-правовые формы казачьего самоуправления на Дону: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Ростов на/Д, 2007; Чемякин, Е.А. Органы управления, самоуправления и суда донского казачьего войска в XVIII – начале XX вв: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Волгоград, 2003.

⁵ Возрождение казачества: законодательные концепции и права человека // Аналит. вестн. М., 2000. Вып. 1(3).

⁶ Прокопенко Е.Е. Самоуправление казачества в условиях демократизации российского общества (на материалах Кубанского и Терского казачьих войск): автореф. дис. ... канд.полит.наук. Ставрополь, 2006.

⁷ Фалалеев, А.В. Вернуть утраченное. О местном казачьем самоуправлении // Вместе: информ.-аналит. публицист. вестн. Комитета по делам национальностей и казачества Администрации Волгоградской области. 2003. №1-2. С. 17-18.

⁸ Сысоева О.Н. Роль казачьих обществ в системе местного самоуправления: социологический анализ: автореф. дис. ... канд.соц.наук. Новочеркасск, 2007. С. 35.